

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-2-36-41
УДК 94(47).084.3

Дата поступления статьи: 10/IV/2019
Дата принятия статьи: 25/IV/2019

О.Б. Мозохин

КОНТРОЛЬ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) ЗА ВЕДЕНИЕМ ПОЛИТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

© *Мозохин Олег Борисович* – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра экономической истории, Институт российской истории РАН, 117292, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

E-mail: mozohin@bk.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7515-080X>

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – на основе введения в научный оборот новых архивных документов отразить механизм принятия решений Политбюро ЦК ВКП(б) по уголовным делам, имеющим общественно-политический характер.

Проводившаяся в это время реформа судебной системы была необходима для поддержания революционной законности и борьбы с контрреволюционным движением в стране. Несмотря на то что она носила ярко выраженный политический характер, полного доверия к ней со стороны партийных органов, как видно, не было.

Автором установлено, что после введения партийного контроля за деятельностью органов государственной безопасности с середины 1920-х годов установлен партийный контроль и за рассмотрением судебных дел. С этой целью была создана Политическая комиссия при ЦК ВКП(б). Установлено, что в процессе ее деятельности проявлялись двойные стандарты при принятии решений по рассмотрению уголовных дел, это ярко проявилось при рассмотрении т. н. «Читинского дела». Его публичное рассмотрение несло исключительно отрицательный политический результат. В связи с этим преступление, совершенное членами коммунистической партии, члены Политбюро объяснили полным непониманием совершенного деяния с их стороны. Высший партийный орган страны в виде исключения принял решение – ограничиться применением к преступникам не уголовного, а партийного наказания.

Ключевые слова: Политбюро, ОГПУ, ЦКК, судебная система, политкомиссия, Читинское дело, партийный контроль.

Цитирование. Мозохин О.Б. Контроль Политбюро ЦК ВКП(б) за ведением политически значимых уголовных дел в судах общей юрисдикции // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 36–41. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-36-41>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

CONTROL OF THE POLITBURO OF THE CENTRAL COMMITTEE OF THE ALL-UNION COMMUNIST PARTY (BOLSHEVIKS) OVER THE CONDUCT OF POLITICALLY SIGNIFICANT CRIMINAL CASES IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION

© *Mozokhin Oleg Borisovich* – Doctor of Historical Sciences, head researcher at the Center for Economic History, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 19, Dmitry Ulyanov Street, Moscow, 117292, Russian Federation.

E-mail: mozokhin@bk.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7515-080X>

ABSTRACT

The purpose of the article is to reflect the mechanism of decision-making of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) with regard to cases having socio-political nature considered at the political commission of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on the basis of introduction of new archival documents into scientific circulation.

The reform of the judicial system at that time was necessary to maintain the revolutionary rule of law and to combat counter-revolutionary movements in the country. Despite the fact that it was of a pronounced political nature full trust to it from party bodies as it was visible wasn't.

The author found that after the introduction of party control over the activities of state security bodies, since the mid-1920-ies party control and the consideration of court cases. With this purpose the Political Commission of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) was created. It is established that in the process of its activity there were double standards in making decisions on criminal cases, this was clearly manifested in the consideration of the so-called «Chita case». Its public consideration was extremely negative political result. In this regard, the crime committed by members of the Communist party, members of the Politburo, explained the complete lack of understanding of the committed act on their part. The highest party body of the country, as an exception, made the decision to limit the use of non-criminal and party punishment to criminals.

Key words: Politburo, OGPU, Central Control Committee, judicial system, political commission, Chita case, party control.

Citation. Mozokhin O.B. *Kontrol Politbyuro TsK VKP(b) za vedeniem politicheski znachimyykh ugovolnykh del v sudakh obshchei yurisdiksi* [Control of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) over the conduct of politically significant criminal cases in courts of general jurisdiction]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 2, pp. 36–41. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-36-41> [in Russian].

Введение

6 февраля 1922 г. при НКВД РСФСР было создано Государственное политическое управление. 15 февраля 1922 г., Политбюро ЦК РКП(б) принимает решение о партийном контроле над органами государственной безопасности и возлагает лично на А.С. Енукидзе наблюдение за тем, чтобы ни один вопрос, связанный с ГПУ, не поступал на разрешение Президиума ВЦИК без предварительного согласования в Политбюро (АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 25). В этой форме партийный контроль просуществовал многие годы. Решения Политбюро были окончательными: ВЦИК и ЦИК лишь юридически оформляли эти решения.

Немного позже в Политбюро предпринимаются попытки установить контроль и за ведением политически значимых уголовных дел, ведущихся в судах общей юрисдикции. Идея создания такого контроля носила чисто политический характер, когда на первый план выдвигалась не идея законности, а «революционная целесообразность».

Цель настоящей статьи – на основе введения в научный оборот новых архивных документов отразить механизм принятия решений Политбюро ЦК ВКП(б) по делам, рассмотренным на Политкомиссии при Центральном комитете ВКП(б) по рассмотрению судебных дел, имеющих общественно-политический характер. На примере «Читинского дела» показать, как уже утвержденное решение могло быть отменено Политбюро по политическим основаниям.

Судебная система 1920-х годов

Совершенно очевидно, для того, чтобы «правильно влиять» на работу судов, необходимо было создать партийную структуру, контролирующую эту деятельность. Таким образом в дополнение к контролю над органами государственной безопасности, которые вели следствие по всем политическим делам, Политбюро ЦК ВКП(б) намеревалось взять под контроль и судебную систему, так как после проведенного следствия дела передавались в суд. Нельзя было это дело пустить на самотек, судьи

были разные, иногда попадались и принципиальные.

Конечно, можно было обойтись и внесудебными полномочиями, которыми были наделены органы государственной безопасности, но тогда не получится провести показательные процессы с заранее определенными решениями. Такие процессы власти были необходимы, так как влияли на умонастроение масс, оправдывали провалы экономического развития страны сваливали все ошибки руководства партии и правительства на вредителей и злоумышленников.

Учитывая это обстоятельство, Политбюро установило контроль и над судебной системой. Суды так же, как и ОГПУ, стали выполнять поставленные перед ними задачи беспрекословно. Они были ширмой, все вопросы по политически значимым делам решало Политбюро ЦК ВКП(б). Именно оно решало, какой процесс провести: открытый или закрытый. Кого на какой срок осудить, кого помиловать. Суды были нужны только для обнародования решений Политбюро и рассмотрения мало значимых дел.

При Политбюро ЦК ВКП(б) были созданы комиссии, которые рассматривали дела, по которым местными судами могли выноситься приговоры к высшей мере наказания, и дела о всех предполагаемых к постановке процессах политического характера.

В первый раз вопрос контроля над судами и создания с этой целью специальной комиссии рассматривался в Политбюро 17 апреля 1924 г. Было принято решение, которое запретило местным судам выносить приговоры к высшей мере наказания по политическим делам без предварительной санкции ЦК ВКП(б).

11 июля 1924 г. Политбюро был установлен порядок, согласно которому дела, где предполагалось вынесение высшей меры наказания, до отправления в суд направлять в Центральную прокуратуру для утверждения обвинительного заключения. В свою очередь Центральная прокуратура должна была просматривать дела, представляемые местными прокуратурами, и докладывать их Политбюро (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 73. Л. 9).

5 ноября 1924 г. Политбюро ЦК ВКП(б) изменило этот порядок. «Установить, как правило, что местные обвинительные заключения предварительно просматриваются особой комиссией Политбюро ЦК ВКП(б) в составе Курского, Куйбышева и Дзержинского» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 73. Л. 23). 11 декабря 1924 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение избрать заместителями Д.И. Курского, В.В. Куйбышева и Ф.Э. Дзержинского в комиссии по политическим делам Н.В. Крыленко, М.Ф. Шкирятова и В.Р. Менжинского (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 73. Л. 23, Л. 29).

Через два года, 25 марта 1926 г., Политбюро ЦК ВКП(б) заслушало доклад Крыленко о работе политической комиссии и вновь подтвердило ее полномочия, определенные на заседании 17 апреля 1924 г. о запрещении местными судами выносить приговоры по политическим делам без предвари-

тельной санкции ЦК ВКП(б). На Л.М. Кагановича была возложена персональная ответственность за проведение этого решения в жизнь (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 73. Л. 23, 37).

18 сентября 1926 г. Народный комиссар юстиции Н.В. Крыленко и Председатель ОГПУ В.Р. Менжинский направили в секретариат Политбюро ЦК ВКП(б) письмо, в котором анализировался опыт работы Политкомиссии при Центральном комитете ВКП(б) по рассмотрению судебных дел, имеющих общественно-политический характер. Была высказана необходимость точного определения предела компетенции комиссии. Это было связано с тем обстоятельством, что из Секретариата ЦК ВКП(б) в Политкомиссию посылались на заключение дела, которые не подлежали там рассмотрению, то есть дела, не имеющие общественно-политического значения.

В комиссию пересылались также разнообразные по содержанию запросы, просьбы и предложения местных партийных организаций. Иногда они касались дел, решения по которым уже были вынесены. Кроме того, поступали ходатайства об обязательном утверждении приговоров Верховным Судом и другие не связанные с работой Комиссии просьбы.

Были высказаны опасения по поводу превышений полномочий Политкомиссии при ЦК Украины, которая на своих заседаниях стала рассматривать почти все дела. Как было установлено, эта комиссия присвоила себе полномочия Политбюро ЦК ВКП(б) и решала вопросы не только относительно того, как должно слушаться то или другое дело, показательным процессом или нет, но и вопрос, какие меры репрессии должны быть применены к отдельным обвиняемым.

Комиссия по политделам Украины, минуя Политкомиссию при ЦК ВКП(б), свои постановления направляла на утверждение непосредственно в Политбюро ЦК ВКП(б), которое при большой массе дел не могло проверить правильность решений без их предварительного рассмотрения в Комиссии по политделам при ЦК ВКП(б).

23 сентября 1926 г. вопрос Комиссии по политделам слушался на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). Было принято решение утвердить предложенный Крыленко и Менжинским проект положения о комиссии ЦК с существенными правками.

Положение о Комиссии по политделам стало выглядеть следующим образом:

«1. Комиссия ЦК по политделам состоит из трех товарищей по назначению Политбюро ЦК и распространяет свою деятельность на всю территорию Союза без исключения.

2. В Комиссию ЦК по политделам должны направляться местными советскими и партийными организациями обвинительные акты по всем тем делам, которым местные партийные организации придают общественно-политическое значение или считают необходимым слушать в порядке показательных процессов. Местные партийные комитеты не могут давать никаких директив судебным и следственным органам по делам, указанным в настоя-

щем пункте, до предварительного рассмотрения их в Политбюро ЦК.

3. Комиссия ЦК по политделам докладывает Политбюро ЦК ВКП(б) о всех тех делах, которые считает имеющими общественно-политическое значение для получения соответствующих директив и передачи таковых на места судебным органам.

4. Никаких непосредственных директив парторганизациям и судам по существу рассмотренных дел Политкомиссии не дают» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 73. Л. 23. Л. 42–43).

С принятием этого положения Политбюро полностью взяло на себя контроль за принятием решений по политическим делам, исключив из этого процесса в том числе и местные парторганизации.

Прокурор Верховного Суда СССР П.А. Красиков 27 сентября 1927 г. обратился к генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину с просьбой ввести его в состав Комиссии по политделам при ЦК ВКП(б), на которую возлагалась дача директив по политическим делам, рассматриваемым в общесудебном порядке. Свое предложение он мотивировал тем, что в его состав входил от Наркомюста РСФСР Курский, и тем, что значительное количество дел о государственных преступлениях рассматривалось в ВС СССР (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 73. Л. 23, 52).

В ответ на это письмо из Народного комиссариата юстиции в секретариат ЦК ВКП(б) 5 октября 1927 года был направлен ответ, в котором Крыленко объяснял, что комиссия по политическим делам при Политбюро ЦК «была организована исключительно как партийный орган» для того, чтобы ставить Центральный комитет партии в известность о всех проходящих через судебные учреждения делах, имеющих общеполитическое значение. Она сосредотачивает в себе рассмотрение судебных дел всех союзных республик независимо от того, в каком суде и в какой республике дело слушается.

Количество дел, проходящих через ВС СССР, было незначительно по сравнению со всеми делами, проходящими через Политкомиссию, и все они поступали в Верховный Суд после того, как проходили Политкомиссию и Политбюро ЦК. При необходимости Политбюро по этим делам могло дать любые указания без участия прокурора ВС СССР.

Крыленко посчитал, что установленный порядок ранее не вызывал никаких неудобств, в связи с этим и менять его не имело смысла.

Включение в Политкомиссию как чисто партийный орган представительства Прокуратуры Верховного Суда Союза, о чем просил Красиков, посчитали излишним по формальным основаниям, так как Политкомиссия ЦК не была основана на принципе представительства учреждений, так и по существу, поскольку никаких деловых мотивов для такого пополнения состава Политкомиссии Красиков в своем заявлении не указал.

Было подчеркнуто, что рабочий состав Политкомиссии: Крыленко, Менжинский и Шкирятов (юридически в нее входил Курский) — представлялся достаточным.

Учитывая все это, Политкомиссия приняла решение предложение Красикова о пополнении ее состава отклонить (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 73. Л. 23, 53).

Состав Политкомиссии оставался консервативным, да это и понятно: случайных людей там быть не должно. В конце двадцатых годов ее возглавил М.И. Калинин. Любое назначение в ее состав решало Политбюро. Даже замена членов комиссии в связи с отпусками обсуждалась. Так, 1 сентября 1932 г. Политбюро ЦК в виду отъезда в отпуск Калинина и Шкирятова заменило их на Енукидзе и Акулова (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 60. Л. 11). 16 января 1933 г. ввело в ее состав новых членов — Г.Г. Ягоду и Г.Е. Прокофьева, а 23 января 1937 г. — Н.И. Ежова, освободив от обязанностей членов комиссии ранее назначенных Г.Г. Ягоду и Г.Е. Прокофьева (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 73. Л. 112, 123, 124).

17 января 1939 г. М.И. Калинин обратился в Политбюро ЦК ВКП(б) с просьбой ввести в состав судебной комиссии Л.П. Берия с заменой В.Н. Меркуловым, одновременно освободив от обязанностей члена комиссии Н.И. Ежова. 19 января 1939 г. Политбюро утвердило эти предложения (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 73. Л. 128, 129).

Этой комиссии в середине двадцатых годов пришлось рассматривать совместно с Центральной контрольной комиссией и Политбюро ЦК ВКП(б) резонансное так называемое «Читинское дело».

Суть дела заключалась в следующем. В октябре 1924 г. в Чите на совещании секретарь Забайкальского губкома РКП (б) Ф.И. Кремницкий, председатель Забайкальского губернского исполкома Г.П. Рогачев и начальник Забайкальского губотдела полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю В.С. Корженко решили в целях борьбы с чрезвычайно распространенным на Дальнем Востоке морфинизмом прибегнуть к физическому уничтожению тех из них, которые являлись совершенно безнадежными больными, но в то же время разлагающе действовали на все остальное население города Читы.

Из 36 морфинистов были выделены 15 человек, наиболее безнадежных, которые были в ту же ночь в гараже по приказанию Корженко и под его личным наблюдением задушены сотрудниками ОГПУ и Угрозыска.

В декабре 1924 г. Рогачев по соглашению с секретарем Губисполкома Красовицким и по предложению последнего дал распоряжение об уничтожении некой Акуловой, больной сифилисом, которую якобы не хотела принимать ни одна из больниц города Читы ввиду ее острого заразного состояния.

По случайной ошибке была убита не Акулова, а Матрена Сивакова, которая была совершенно здорова. Как выяснилось позже Акулова, находилась в больнице с того самого дня, как Красовицкий отдал приказ о ее уничтожении.

Эти действия были скрыты от Губернского прокурора и от Дальневосточного бюро ЦК. Дело раскрылось благодаря заявлению двух членов партии.

Было проведено следствие, его результаты направлены в Наркомат юстиции.

8 декабря 1925 г. народный комиссар юстиции РСФСР Крыленко направил в Политбюро ЦК РКП(б) письмо с проектами обвинительных заключений по этим делам.

Первое дело было возбуждено по факту удушения в Забайкальском Губернском отделе ОГПУ 22 морфинистов. Таким образом, число задушенных увеличилось на 7 человек.

Второе дело касалось удушения в Забайкальском уголовном розыске крестьянки Сиваковой.

По первому делу в качестве обвиняемых были привлечены: бывший председатель Забайкальского РИКа Рогачев, секретарь Губкома Кремницкий, начальник Губотдела ОГПУ Корженко и др.

По второму делу – тот же Рогачев, секретарь и член Президиума РИКа Красовицкий и др.

Крыленко просил поставить на обсуждения Политбюро и разрешить следующие вопросы: о месте слушания дела, о порядке слушания дела, о директиве суду по вопросу о репрессии.

Кроме того, решить вопрос о лишении Рогачева и Кремницкого мандатов на участие в XIV партсъезде и заключении их под стражу до суда (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 90. Л. 148).

10 декабря Политбюро приняло решение о проведении процесса над указанными лицами.

Однако 5 января 1926 г. делегаты съезда и старые нижегородские работники направили Генеральному секретарю ЦК партии И.В. Сталину заявление:

«Узнав от Дальневосточной делегации, что тов. Кремницкий Ф.И., парт. билет № 283379, привлекается к судебной ответственности за превышение власти, согласно постановлению Политбюро, мы, работники, зная т. Кремницкого по совместной работе в Нижнем, на Украине и друг. местах как хорошего, старого выдержанного работника и вполне дисциплинированного и стойкого коммуниста, просим Политбюро пересмотреть свое решение в смысле направления этого дела в партийном порядке, сохранив тов. Кремницкого как нужного для партии работника и старого партийца, рабочего сормовича, принимавшего участие в революции 1905 года».

Данное обращение подписало 15 членов партии, участников партсъезда (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 91. Л. 2).

Перед Политбюро ЦК ВКП(б) встала дилемма: судить заслуженных членов партии или обойтись какими-либо другими методами воздействия.

7 января 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение отложить рассмотрение заявления делегатов партсъезда по Читинскому делу (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 91. Л. 1).

Вопрос на заседаниях ставился часто, но к общему мнению не приходили. Решение принималось с трудом, так как в то время шла кампания по «насаждению законности» в стране. Не реагировать на данный факт Политбюро не могло.

14 января 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б), рассматривая заявление делегатов партсъезда, прини-

мает решение о пересмотре своего решения о рассмотрении «Читинского дела» в судебном порядке от 10 декабря 1925 г., решая передать его на предварительное рассмотрение в ЦКК ВКП(б) (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 91. Л. 4).

В письме от 20 января 1926 г. секретарь ЦКК ВКП(б) Янсон просит Сталина поставить на 21 января вопрос о «Читинском деле» вновь на заседание Политбюро (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 91. Л. 22).

К письму прилагалась выписка из протокола секретариата ЦКК № 9, п. 19 от 18 января 1926 г., согласно которой Президиум ЦКК, рассмотрев «Читинское дело», посчитал возможным рассмотрение его в партийном порядке путем его разбора в ЦКК ВКП(б). Было принято решение данное постановление и результаты голосования довести до сведения Политбюро ЦК ВКП(б). Необходимо отметить, что это постановление было принято с перевесом в один голос: трое проголосовали – «за», двое высказались «против», т. е. за разбор дела в судебном порядке (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 91. Л. 23).

21 января 1926 г. народный комиссар юстиции Крыленко направил в Политбюро ЦК ВКП(б) свое письмо: «Ввиду того что Президиум ЦКК при разрешении на основании последнего постановления Политбюро вопроса о Читинских делах меня на заседание не вызвал и вопрос, таким образом, был разрешен без меня, прошу еще раз вызвать меня при разрешении вопроса о Читинских делах в Политбюро» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 91. Л. 24).

Вопрос вроде бы вновь должен был «зависнуть», однако 28 января 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б), рассматривая вопросы Комиссии по политделам, постановило:

«а) Принять предложение ЦКК о рассмотрении Читинского дела в партийном порядке, т. е. в ЦКК;

б) Признать необходимым до разбора дела снять Рогачева с ответственной работы» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 91. Л. 16).

30 января 1926 г. Секретариат ЦКК, заслушав постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 28 января 1926 г. (Пр. № 8 п. 9) о «Читинском деле», постановил:

«а) Произвести разбор Читинского дела Пленуму Партколлегии ЦКК ВКП(б);

б) Поручить наблюдение за следствием и разработкой проекта постановления т. Сольцу» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 91. Л. 25).

16 февраля Президиум ЦКК оставил без изменения решение Политбюро по «Читинскому делу».

Центральная контрольная комиссия при ЦК ВКП(б), рассматривавшая на последнем этапе это дело, постановила применить к последственным мерам партийного воздействия: исключение из партии, объявление строгого выговора, запрет в течение определенного срока занимать ответственные партийные и государственные посты. В отношении исполнителей в силу их подчиненности ограничили более мягкими мерами взыскания.

Для того чтобы ограничить на местах творившийся произвол, комиссия сообщила о случив-

шесся в партийные органы. Это было сделано в связи с проводимой кампанией по наведению законности в стране и борьбой с проявлениями самоуправства со стороны партийных организаций и членов партии (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 91. Л. 43–45).

Для того чтобы придать этому решению форму законности, 8 марта 1926 г. на заседании Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного комитета заслушали вопрос о прекращении производства следственных дел по обвинению работников Забайкальской губернии – Кремницкого, Рогачева, Корженко, Шварцмана, Шетца, Красовицкого, Латышева, Савченко, Субботина и Данилина по ст. 196 ч. 2 Уголовного кодекса и постановили: «На основании п. “и” ст. 17 раздела 2-го, главы 2-й Конституции РСФСР указанные дела дальнейшим производством прекратить» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 91. Л. 53).

Выводы

Придя к власти, большевики уничтожили судебную систему Российской империи. Реализация провозглашенной диктатуры пролетариата, и задача укрепления их власти требовала создания новой государственной правоохранительной и судебной системы.

Сложившаяся ситуация после окончания Гражданской войны и переход к новой экономической политике требовала изменений. В связи с тем что Конституция 1918 г. не могла полностью регулировать общественно-экономическое и политическое устройство страны, было принято решение подготовить и принять в 1924 г. Конституцию СССР, а в 1925 г. – новую Конституцию РСФСР.

Естественно, в этих условиях возникла необходимость и реформирования судебной системы. Это диктовалось отсутствием единой судебной практики, наличием большого несистематизированного нормативного материала, существенных пробелов в законодательстве. Оформление концепции построения единой судебной системы страны завершилось к середине 1920-х годов.

Политбюро ЦК ВКП(б) в это время проводит решения, которые на долгое время устанавливают контроль за деятельностью органов государственной безопасности, ведущих следствие по всем по-

литическим делам, и контроль над судами, которые рассматривали эти дела после проведенного следствия.

Только после предварительного рассмотрения на Политкомиссии при Центральном Комитете ВКП(б) судебных дел, имеющих общественно-политический характер, и определения виновным мер наказания суды могли озвучить «свои решения» на судебном заседании.

При рассмотрении «Читинского дела» было принято компромиссное решение. Учитывая, что публичное рассмотрение этого дела в суде принесло бы исключительно отрицательный политический результат, высшие партийные органы вынуждены были в виде исключения отказаться от формы судебного воздействия.

Источники фактического материала

АП РФ – Архив Президента Российской Федерации.

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории.

Библиографический список

Мозохин 2002 – Мозохин О.Б. Политкомиссия по политическим делам при ПБ ЦК ВКП(б) // Военно-исторический архив. 2002. № 4.

Жирнов 2014 – Жирнов Е.П. Совершенные проступки не считать показательными // Коммерсантъ Власть. 2014. № 47. URL: <https://vlast.ekiosk.pro/article.aspx?aid=366107>.

References

Mozokhin 2002 – Mozokhin O.B. *Politkomissiya po politicheskim delam pri PB TsK VKP(b)* [Political commission on political affairs at the Central Committee of the CPSU(b)]. In: *Voenno-istoricheskii arkhiv* [Military-historical archive], 2002, no. 4 [in Russian].

Zhirnov 2014 – Zhirnov E.P. *Sovershennye prostupki ne schitat' pokazatel'nymi* [Acts of misconduct are not to be considered significant]. *Kommersant' Vlast'*, 2014, no. 47. Available at: <https://vlast.ekiosk.pro/article.aspx?aid=366107> [in Russian].